

Д.А. Абжелиева (Симферополь)

Проблемы разработки лексикографического описания словарной статьи (на примере дефиниций орнитонимов)

Изучение общих тенденций лексикографического описания словарной статьи остается вопросом актуальным и по сей день. Словарная презентация остается во многом авторской работой. Автор выбирает наиболее подходящую на его взгляд форму организации статьи: отбор лексики, структуру, объем, характер описания. Составляющие параметры словарной статьи могут меняться от словаря к словарю как качественно, так и количественно, что является неприемлемым в период всемирной глобализации и унификации способов организаций словарных дефиниций.

Данные вопросы подробно разрабатываются в трудах зарубежных и отечественных лексикографов (работы Б.Т. Аткинс и М. Рандел, Б. Свенсена, В.В. Дубичинского, М.В. Моисеева).

Анализ дефиниций является в некоторых случаях условным, так как семы и их количество при описании семантики на примере слов-орнитонимов в разных словарях может быть различным. Например, *альбатрос*:

1) крупная морская птица из отряда трубконосых сем. альбатросовых (водится во всех морях) [БАС 1: 103].

2) большая океаническая птица отряда буревестниковых [Ожегов 2006: 22].

3) крупная океаническая птица отряда буревестников с коротким массивным туловищем и длинными узкими крыльями [Ефремова: электронный ресурс].

Ч. Огден, сравнивая дефиниции между собой, в своей книге “The Meaning of Meaning” [Ogden 1923: 32-37] заметил: независимо от того, что именно он рассматривает, существуют определенные слова (металингвистические показатели), которые встречаются при дефинировании разнообразных слов, даже самых далеких и противоположных. Это привело к мысли, что

существует некий набор слов, с помощью которых можно объяснить все остальные слова. Следовательно, возможен лимитированный язык, цель которого – объяснение слов, не вошедших в его ограниченный список [Костина 2004: 20, Кутьева 2009: 23]

В результате в качестве основы выдвигаются три принципа. Во-первых, этот язык должен быть многоцелевым и обслуживать разные сферы, такие как торговля, бизнес, образование, новости, наука, политика, общие знания, а также позволять вести беседу на всеобщие темы на элементарном уровне. Во-вторых, он должен быть производным (а не измененным) от естественного (национального) языка, в какой-то степени сжатием его, являясь как бы первой ступенькой к овладению всем языком в совершенстве. И, в-третьих, он должен быть ограничен не только в лексиконе, но и быть определенным/схематичным в синтаксисе [Левицкий 2006: 23-28].

Как видится, содержание слова может быть описано через определение денотативных признаков, раскрывающих представление о том или ином явлении внеязыковой действительности, отраженное в языковом сознании человека. Они выполняют метаязыковую функцию, поскольку показывают значение слова и стоящую за ним внеязыковую действительность как структурную содержательную величину. Так, содержание слова-орнитонима *орлан*, *крачка* может быть представлено набором следующих признаков, репрезентирующих реальные признаки названного объекта реальности:

ОРЛАН, -а, м. Крупная хищная птица сем. ястребиных, живущая около водных пространств и питающаяся преимущественно рыбой.

1. Размер особи – «крупная»;
2. Образ жизни – «хищная»;
3. Родо-видовые особенности – «птица сем. ястребиных»;
4. Локативный признак – «живущая около водных пространств»;

5. Характер питания (кормовое поведение) – «питающаяся преимущественно рыбой».

КРА́ЧКА, -и, род. мн. -чек, дат. -чкам, ж. Водоплавающая птица сем. чаек, гнездящаяся по отлогим речным, озерным, морским отмелям и питающаяся рыбой.

1. Образ жизни – «водоплавающая»;

2. Родо-видовые особенности – «птица сем. чаек»;

3. Локативный признак – «гнездящаяся по отлогим речным, озерным, морским отмелям»;

4. Характер питания (кормовое поведение) – «питающаяся рыбой».

Сопоставления различных словарных статей дает возможность выбрать наиболее актуальные метаязыковые признаки на основе частности употребления их в различных лексикографических источниках.

Анализ дефиниций орнитонимов позволяет нам говорить о том, что наиболее распространенным метаязыковым признаком при толковании является размер самой птицы, который передается такими дифференциальными признаками, как *большая, крупная, небольшая, маленькая* и их различными вариантами. К примеру, дифференциальный признак, обозначающим размер **«небольшая»** используется в толковании названий следующих птиц: *горлица, варакушка, зук, кобчик*, и т.д.; **«маленькая»** – *соловей, пеночка, воробей*; **«крупная»** – *фрегат, фазан, гагара* и т.д.; **«большая»** – *страус, пингвин, альбатрос, баклан*.

Описание размера птиц в некоторых случаях отсутствует, однако чаще этот признак носит выборочный характер. Ср.: **цапля** «птица (**обычно крупная**) отряда голенастых, с длинной тонкой шеей...»; **крапивник** «**очень мелкая подвижная птичка** отряда воробьиных...»; **гагарка** «северная морская птица сем. чистиковых, **величиной с небольшую утку**».

Формы строения птиц фиксируются как обычная и необычная, в значении похожести на известный предмет:

ГЛУПЫШ², -á, м. Северная морская водоплавающая птица, **внешним видом напоминающая чайку.**

ГАГАРКА, и, род. мн. -рок, дат. -ркам, ж. Северная морская птица сем. чистиковых, **величиной с небольшую утку.**

Наиболее интересным и заслуживающим отдельного рассмотрения является описание внешнего вида орнитонимов. Их толкование описывается в основном в двух направлениях: особенности строения птицы и ее оперения. Приведем примеры интенсивности использования полного набора метаязыковых признаков, характеризующих внешний вид птицы.

При толковании орнитонимов *клюв* представляется такими метаязыковыми признаками, как плоский (*утка*), длинный (*аист*, *бекас*, *дятел*, *пеликан*), прямой (*аист*, *альбатрос*, *песочник*), конический (*коноплянка*), острый (*дятел*), загнутый (*ибис*, *клевт коршун*, *кроншнеп*, *орел*), дугообразный (*песочник*) и т.д. *Крылья* – длинные (*стриж*, *сокол*, *коршун*, *буревестник*, *альбатрос*), острые (*стриж*, *сокол*, *перепел*), большие (*скворец*), короткие (*оляпка*), узкие (*буревестник*, *альбатрос*) и т.д. *Хвост* – длинный (*коноплянка*, *баклан*), жесткий (*баклан*), вздернутый (*красивник*), большой распускающийся (*навлин*), короткий (*перепел*, *скворец*). При описании *хохолка* как части тела птицы в большинстве случаев указывается лишь его наличие (*какаду*, *свиристель*). В редких случаях – размер: длинный (*чибис*), форма – узкий (*чибис*), веерообразный (*удод*). В качестве дескрипторов, используемых при описании *ног*, выступают прилагательные ‘длинный’ (*цапля*, *фламинго*, *кулик*, *ибис*, *журавль*, *аист*), ‘короткий’ (*утка*), ‘сильный’ (*дрофа*); в отдельных случаях указывается наличие перепонки (*гусь*, *утка*). *Шея* – короткая (*утка*), тонкая (*цапля*), длинная (*гусь*, *журавль*, *лебедь*, *фламинго*).

Не менее важным признаком, характеризующим словоорнитоним, является цвет оперения. В основном в названиях птиц оказываются наиболее частотными белый, черный, красный и серый цвета, что связано с реальной окраской птиц. Фиксируется не только окраска всей особи, также фиксируются ее отдель-

ные части головы, крыльев, ног (*шахин – рыжеголовый сокол, сорока-белобока, белоглазка с характерным ободком из белых перышек вокруг глаза, бекас с пестрой спинкой и белым брюшком и грудью, горихвостка с рыже-красным хвостом и т.д.*).

Многочисленное употребление прилагательных, обладающих широким спектром цветовой гаммы, а также прилагательных оттеночного характера говорит о том, что дифференцирующий признак окраски оперения птиц, скорее всего, является ситуативно-обусловленным, а представление об окраске птицы размытым.

В описании внешнего вида птицы часто используются не точно определённые цветовые тона и оттенки.

Употребление колоративов, носящих коннотативный и оценочный характер, таких как *яркий (фазан, попугай, варакушка) и пестрый (удод, сойка, свиристель, попугай, щегол, щёголь)*, также широко распространено при дефинировании орнитонимов.

Заметим, что при дефинировании отдельных птиц, выделяя отличительные характеристики цвета оперения, авторы подчеркивают половую принадлежность. Многие самцы птиц имеют яркое оперение.

КАНАРЁЙКА, *-и, род. мн. -рёек, дат. -рёйкам, ж.* Певчая птица сем. вьюрковых, с ярко-желтым оперением, распространена в качестве комнатной птицы.

КОСА́Ч, *-а, м.* Тетерев-самец, имеющий, в отличие от самки, черное оперение и удлиненные перья в хвосте. Глухарь самец имеет на хвосте черные косицы, почему и называется косачом.

При определении локативного признака орнитонимов, птицы рассматриваются, прежде всего, как земные и водные. Промежуточным видом являются болотные (*бекас, дупель, выпь, кулик, чибис, турухтан*) птицы. К земным птицам относятся: 1) лесные (*вьюрок, дятел, дрозд, зяблик, иволга, кедровка, клест, кукушка, пересмешник, попугай, чиж, свиристель, снегирь и т.д.*), 2) морские (*буревестник, кайра, пингвин, чистик, фрегат и т. д.*), 3) степная (*перепел*), 4) полевая (*степняк, дрофа*), 5) зона лесотундры (*казарка, плавунчик*). Отдельно идут водоплавающие

птицы, так как они могут относиться как к морским, так и болотным (*лебедь, лысуха, нырок, крохаль, чайка, пеликан, поганка, крачка, утка и т.д.*).

Составной частью локативного признака, который широко используется при дефинировании орнитонимов, является набор пространственно-временных характеристик, по которым птицы относятся к перелетным (*перепел, сойка, лебедь и т.д.*); по территории распространения местообитания, которое может быть как конкретным, так и неопределенным (*южноазиатский павлин, австралийский эму, антарктический пингвин и т.д.*).

Существует также и набор метязыковых признаков, носящих индивидуальный характер, которые служат дополнительной репрезентацией денотативного содержания большинства орнитонимов.

По способности к вокализации, в которой выделяют пение и голосовые сигналы, птицы могут быть певчие (*дрозд, зяблик, пересмешник, иволга, чиж, соловей, снегирь, скворец, щегол, славка и т.д.*). Отдельно выделяется способность подражанию другим голосам (*попугай, пересмешник, скворец*).

Описание образа жизни встречается крайне редко, так отдельно выделяются ночные птицы (*сова, выть, сыч, козодой, филин*).

Рацион птиц достаточно широко описывается при дефинировании орнитонимов, но не является носителем ядерного значения определяемого слова. Информация представляется как один из видовых признаков родового понятия.

ОРЛАН, -а, м. Крупная хищная птица сем. ястребиных, живущая около водных пространств и **питающаяся преимущественно рыбой**.

ОВСЯНКА², -и, род. мн. -нок, дат. -нкам, ж. Небольшая птица отряда воробьиных, **питающаяся преимущественно семенами растений**.

Иногда авторами выделяется в качестве дифференцирующего метязыкового признака какая-либо физическая функция орнитонима. К примеру, *плавунчик – хорошо плавающий, страус*

– *быстро бегающий, стриж – быстро летающий, попугай – способный подражать человеческой речи и т.д.*

Научная классификация представлена в основном на уровне отряда, семейства, рода и вида. К примеру, **отряд воробьиных** (дрозд, иволга, мухоловка и т.д.); **семейство ястребиных** (стервятник, беркут, канюк, коршун, лунь, орел и т.д.); **род попугаев** (какаду, жако), **род страусов** (нанду, эму); **вид** (южноамериканский страус) и т.д.

Вариативность толкования слова прежде всего является следствием метаязыковой рефлексии говорящего. Реципиент воспринимает информацию словарной статьи в единстве формы и содержания, восприятия и интерпретации языкового знака. Принято считать, что метаязыковая рефлексия возникает в сознании в образе некоторых «наивных» представлений, о том, как должны называться предметы. При этом аксиомой метаязыкового восприятия является тот факт, что говорящий, выявляя значение слова, а точнее осмысляя собственную речевую деятельность, автоматически устанавливает логические связи между лексическими единицами и суждениями [Вежбицка 2001].

Ядерными металингвистическими признаками остаются внешний вид и колоративная характеристика птицы – т.е. ее структурно релевантные признаки. Коммуникативно релевантные признаки такие, как локативная, пространственно-временные характеристики, некоторые вербальные остаются в зоне периферии [Вежбицка 1983].

Набор металингвистических признаков является непостоянным. Выделяется наиболее яркий из них, но в некоторых случаях, это приводит к обращению к экстралингвистической информации, что является проблематичным для некоторых людей, не владеющих нормами языка и активно не использующих данный язык в различной сфере деятельности [Абжелиева 2014: 132-136].

При сопоставлении словарных дефиниций в различных типах словарей, были выявлены существенные различия, например, некоторые отдельные значения в учебных словарях были выде-

лены в толковых, как оттенки значений. Можно предположить, что толковые словари, т.к. имеют научную направленность, не считают нужным выделять те или иные значения как отдельные. При этом металингвистические единицы или метапоказатели дефиниций являются в большинстве случаев выбором авторской рефлексии, на основе не только частотности, но и когнитивных признаков.

ЛИТЕРАТУРА

Абжелиева Д.А. Колоративный признак орнитонимов (на материале русских и английских орнитонимов) // Наукові записки Кіровоградського державного педагогічного ун-ту ім. В. Винниченка. Серія: Філологічні науки (мовознавство). Вип. 129. Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2014.

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М., 1974.

Вежбицка А. Из книги «Семантические примитивы». Введение // Семиотика / под ред. Ю.С. Степанова. М., 1983.

Вежбицка А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.

Григорьева Е.М. К проблеме словарных дефиниций в лингвострановедческих словарях // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Т. 4. Вып. 4. С. 293-298.

Ефремова Т.Ф. Современный онлайн словарь русского языка. Электронный ресурс. Режим доступа: http://slovononline.ru/slovar_efremova/b-0/id-1150/albatros.html (дата обращения 7.08.2015).

Костина Н.Т. Названия птиц как специфическая группа слов (На материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пенза, 2004. 20 с.

Кутьева М.В. Национально-культурная специфика переносных значений орнитонимов в русском и испанском языках:

дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 399 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-10/415.

Левицкий В.В. Семасиология. Винница: Нова Книга, 2006. 512 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 тысяч слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 стр. – Ожегов.

Ogden, C.K., Richards I.A. The Meaning of Meaning: A Study of the Influence of Language upon Thought and of the Science of Symbolism. London: Routledge & Kegan Paul Ltd., 1923.

Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л., 1948-1965. – БАС.

Е.В. Булина (Уфа)

***Ледяной*: понятие, образ, символ
(языковой континуум слова и его отражение в словаре)**

Проблемное поле статьи – отражение в толковании слова взаимодействия языка и культуры, социальных и психических факторов, определяющих его семантическое наполнение, включающее понятийный, образный, символический и оценочный компоненты, связанные с глубинными корнями национальной культуры, устным народным творчеством, мифологией и религией. В качестве примера подобного разноаспектного описания языкового континуума слова предлагаем опыт составления словарной статьи «*Ледяной*», которая является фрагментом словаря концепта «Зима» и содержит зоны:

- современная дефиниция (собственно языковая и энциклопедическая),
- этимология слова,
- сочетаемость слова,
- место в лексической системе (синонимы, антонимы, паронимы),
- функционально-речевой континуум, в свою очередь, включающий компоненты:
 - статистический,
 - локальный (описание места данного слова//концепта в структуре более крупного концепта и концептосфере русской языковой картины мира),
 - образный,
 - тематический (ассоциативно-тематические группы),
 - контекстный (из произведений русской литературы) и текстовый,
 - прецедентный (артефакты и прецедентные феномены русской культуры).

Ледяной

Современная дефиниция:

ледяной – 1. прил. к лёд. *Ледяная кора. Ледяная глыба. Ледяной убор.* || Покрытый льдом, сделанный, состоящий из льда. *Ледяная гора* (сделанная для катанья или то же, что айсберг). *Ледяные вершины. Терек <...> шумной пеной орошал ледяной свод.* Пушкин. *Батманов шёл по льду, и ему казалось, что ледяная броня надёжно, намертво соединила оба берега.* Ажаев, Далеко от Москвы. 2. очень холодный; холодный как лёд. *Ледяная вода. Ледяной ветер. Ледяная вьюга. В лицо бил ледяной ветер.* Ажаев, Далеко от Москвы. *Открывается простор взморья... Ветер сильнее. Набегают ледяная волна.* Вишневецкий, Мы из Кронштадта. || Застывший, окоченевший. [*Петя*] *с трудом отстегнул ледяными пальцами латунную пуговичку.* Катаев, Катакомбы. 3. перен. крайне холодный, мертвящий, приводящий в оцепенение (книжн.); крайне сдержанный, презрительно-холодный, уничтожающий. *Ледяной тон. Оказать ледяной приём.* – *С чего ты взял, что я так забочусь о тебе? Мне что за дело? Эти слова сопровождалось ледяным взглядом.* И. Гончаров, Обыкновенная история. *Ледяной взгляд.* || Безучастный, холодно-равнодушный (книжн). *Ледяное спокойствие. Положив на колени большие как лопаты, жилистые руки и опустив крупную седую голову, он будто застыл в ледяном раздумье.* Караваева, Разбег. 4. составная часть ботанических, зоологических и минералогических обозначений. *Ледяной орех. Ледяной шпат. Ледяная птица.* 5. представляющий своей поверхностью вид льда с трещинами (о сорте стекла и изделиях из него; спец.) *Ледяное стекло. Ледяная посуда* [Ушаков II: 39; МАС II: 171].

Этимология слова:

ледяной – в славянских языках слово произведено от такой же основы (*лед-*), что и существительное *лёд*, известное в русском языке с XI в. (*ледъ*), возводится к праславянскому **leđь*, продолжающему и.-е. диалектное **ledu-* ‘твёрдое, оцепеневшее’ [Шапошников 2010: 468].

Сочетаемость слова:

1) такой, который состоит из льда или покрыт льдом, обледенелый: *ледяной покров, склон; ледяная вершина, глыба, гора, горка, дорожка, корка, крупа, сосулька; ледяное поле; ледяные кристаллы; быть, стать, казаться ледяным.*

2) очень холодный, застывший, окоченевший: *ледяной ветер, дождь; ледяная вода, волна, душ; ледяные ноги, пальцы, руки; быть, стать, сделаться ледяным.*

3) недружелюбный, равнодушный, невозмутимый: *ледяной взгляд, голос, тон; ледяное молчание, равнодушие, спокойствие; быть, стать, сделаться, казаться ледяным* [Денисов, Морковкин 1983: 254].

Место в лексической системе:

синонимы:

ледяной – *ледовый, льдистый* (книжн.), *мёрзлый*;

ледяной (о погоде, воздухе, дне) – *морозный, студёный* (разг.);

ледяной (о ветре, морозе) – *леденящий*;

ледяной (о климате, зиме) – *суровый*;

ледяной (в знач. сказуемого, о части тела, о предмете) – *как лёд*;

перен. *ледяной* (о человеке) – *апатичный, апатический, безразличный, безучастный, бесчувственный, вялый, деревянный, индифферентный* (книжн.), *нечувствительный, остывший, охладелый* (устар.) *равнодушный, хладнодушный, хладный* (трад.-поэт.), *холодный*;

перен. *ледяной* (об отношении) – *наплевательский* (разг.), *прохладный*;

ледяной (в знач. сказуемого) – *всё трын-трава кому; в ус себе не дует; глух к чему; горя мало кому; до девятого этажа кому* (нов. прост.); *до лампочки кому; до фени кому* (груб.-прост.); *до фонаря кому; ему-то какая печаль, не его печаль* (разг.); *ему-то что; какое ему дело до кого, до чего; как с гуся вода кому; наплевать кому на кого, на что; начихать кому на*

кого, на что; нет дела до кого, до чего кому; ни тепло ни холодно кому; ни холодно, ни жарко кому; ноль внимания на кого, на что (разг.); плевать ему с высокого дерева на кого, на что; плевать (или чихать) хочет на кого, на что (прост.); ухом (или глазом, бровью, усом, носом) не ведёт; хоть бы хны кому (прост.); хоть бы что кому; хоть трава не расти кому [Александрова 1989: 362–363].

паронимы: *ледяной – ледовый*

ледовый – состоящий из льда, ледяной; находящийся, расположенный на льду; происходящий во льдах: *ледовый завал, ледовый дворец, ледовая дорога, ледовый аэропорт, ледовая экспедиция, ледовый поход;*

ледяной – состоящий из льда, покрытый льдом, очень холодный (холодный как лёд), перен. крайне сдержанный, презрительно-холодный, уничтожающий: *ледяная глыба, ледяной покров, ледяные вершины, ледяной ветер, ледяная волна, ледяные пальцы, ледяной тон, ледяной взгляд, ледяной приём.*

Функционально-речевой континуум

Статистика:

входит в состав 20 тематических групп (человек, человеческие чувства и эмоции, профессии, еда, овощи, морепродукты, напитки, диета, одежда, транспорт, архитектура, искусство, спорт, туризм, вредные привычки, развлечения, природные явления, состояния, географические объекты, терминология, парфюмерия, химия и др.),

словесных ассоциаций – 248 (станция, полярная экспедиция, ледяная грамотность, ледяная диета, апатичный, леденящий, враждебно-холодный, хладнокровный, лишённый доброжелательства, метеоролог-актинометрист, ледяной эффект в фотографии, ледяная глазурь, ледяной салат, ледяная рыба, ледяное вино, ледяной сидр, низкокалорийное мороженое, холодный суп, гайморит, тонзиллит, бронхит, шуба, бобслей, ледяное плавание, драйверский курорт, «сухой костюм», газовые сушилки для костюмов, чувство клаустрофобии, внедорожник, реликтовый лед-

ник, ледяные сталагмиты, ледяной столб, поземный лабиринт, микроклимат, ледяные кристаллы, ледяной бар, ледяной кальян, полярное лето, Северный Ледовитый океан, Арктический бассейн, Северный морской путь, ледяной аромат, чистая ледяная уксусная кислота, цитрусы и др.).

Место в структуре концепта «Зима»:

Концептосфера «Зима» в русской языковой картине мира включает в себя достаточно обширный языковой материал, который можно разделить тематически. Имена прилагательные являются значимыми составляющими данной концептосферы. Исследуемая нами дефиниция *ледяной* относится к понятийной и ценностной составляющим концепта «Зима», наряду с такими значимыми компонентами данной концептосферы, как *зимой, заморозить, зимовать, зимостойкий, зимоустойчивый, зябкий, леденеть, морозить, морозоустойчивый* и др.

Эпитеты и образы:

– о чувствах и эмоциях: *ледяной* = апатичный, невозмутимый, равнодушный, нечувствительный, враждебно-холодный, бесчувственный, вялый, бездеятельный, безучастный, безынициативный, глухой, индифферентный, инертный, безжалостный, бесстрастный, жестокий, хладнокровный, нечувствительный, лишённый доброжелательства;

– об архитектурных (чаще праздничных или игровых) сооружениях: *ледяная горка, ледяные скульптуры* или *фигуры, Ледяной дворец* на Дворцовой площади, *ледяной дом*;

– о природных явлениях, состояниях, качествах: *ледяной дождь, затор туман, шторм, ледяная пещера, полынья, сосулька, ледяное наводнение, ледяные пейзажи, торосы* [Горбачевич 1979: 205].

Тематические группы:

1. «Атмосферные явления»

ледяной дождь – атмосферное явление, которое возникает из-за разницы температур на высоте прохождения дождевого фронта и у поверхности земли. Над поверхностью земли находится

холодный воздух (*ледяной дождь* традиционно идёт при температуре от -1 до -15 градусов Цельсия), а над ним – слой более тёплого воздуха. *Ледяной дождь* состоит из твёрдых прозрачных шариков льда, внутри которых осталась незамёрзшая вода. Падая, шарики раскалываются, жидкость выливается и быстро замерзает, образуя гололёд на асфальте и ледяную корку на других поверхностях (на ветвях деревьев, крышах домов, автомобилях и т.п.).

2. «Кулинария»

ледяное вино (нем. Eiswein) – один из видов десертного вина, которое производится из винограда, замороженного на лозе. Такое вино сочетает в себе средний уровень алкоголя (9–12 %), значительное содержание сахара и высокую кислотность. В отличие от воды, сахар и другие вещества не замерзают, и именно это позволяет выжимать из замороженного винограда более концентрированное сусло. В результате получается очень сладкое концентрированное вино, но в малых количествах. Из-за рискованного и трудоёмкого процесса производства столь малого количества, ледяное вино очень дорогое. Вино пахнет морозной свежестью, а вкус его медовый. Именно во вкусе и состоит уникальность этого ледяного напитка. Необычная технология изготовления позволяет создавать вино с наилучшим равновесием между тонким фруктовым вкусом, свежей кислинкой и насыщенной сладостью. Ледяное вино имеет цитрусовый вкус с оттенками мёда, а иногда в нём можно уловить тона ананаса или манго. Готовят его в Германии, Австрии, Хорватии, Люксембурге, Словении, Чехии, Венгрии, Румынии, Швейцарии, США, Чили, Новой Зеландии, Китае, Молдове, Канаде.

ледяная диета основана на том, что для переваривания и усвоения холодной пищи организм тратит гораздо больше энергии. Большая часть калорий расходуется на согревание охлаждённого продукта. Идеальное время для этой диеты – жаркое лето, т.к. риск получить переохлаждение меньше, чем зимой. Суть *ледяной диеты* заключается в том, что на одну – две недели из питания исключаются все горячие и тёплые блюда. Пищу при-

нимают только в охлаждённом виде. Кроме того, необходимо отказаться от горячего кофе и чая. В любые напитки и жидкие блюда нужно добавлять лёд или охлаждать их в холодильнике.

ледяная рыба – щуковидная белокровка или обыкновенная белокровая щука (лат. *Champsoccepholus gunnari*) – рыба семейства белокровных рыб. Название «ледяная рыба» (или просто «ледяная») иногда употребляют как собирательное название всего семейства белокровок (белокровных рыб) или иных отдельных её представителей (крокодиловая белокровка, китовая белокровка и др.). Обитает в водах Антарктики – вокруг Антарктиды и Южной Америки. Ледяная – ценная промысловая рыба. Вес рыночной ледяной рыбы – от 100 г до 1 кг, длина 25 – 35 см. Мясо рыбы содержит большое количество калия, фосфора, фтора и прочих ценнейших микроэлементов и витаминов. За свои уникальные вкусовые качества и в связи с удалённостью и сложностью региона добычи относится к ценовой категории «премиум». Помимо отечественных рыбодобывающих компаний на российский рынок ледяную рыбу поставляют рыболовы Австралии, Чили, Испании, Литвы. Поставки из Австралии и Испании запрещены Правительством Российской Федерации. Примечательно, что в советской рыбной промышленности эта рыба относилась к нижней ценовой категории, наряду с путассу и минтаем. Ледяная рыба обладает важными кулинарными свойствами. Одно из достоинств – отсутствие неприятного специфического рыбного запаха. Мясо плотное, нежное, нежирное (2 – 8 г жира на 100 г веса) и низкокалорийное (80 – 140 ккал в 100 г). Содержание белка около 17 %. Практически бескостная, рыба имеет только хребет и не содержит рёберных костей и мелких косточек. Да и сам хребет, поскольку содержит малое количество кальция, мягкий и практически съедобный. Так как белокровки обитают в самых экологически чистых регионах планеты, их можно считать одними из самых чистых рыб; считается, что они не содержат никаких вредных веществ.

ледяной салат (или айсберг) – растение, своим названием обязанное фермерам из Калифорнии, которые поставляли этот салат, со всех сторон обсыпанным льдом. Свежий салат выглядит как рыхлая белокочанная капуста. Листья салата плотно прилегают друг к другу, они курчавые и блестящие, жёлто-зелёного цвета. Ледяной салат, или айсберг, отличается чуть сладковатым не сильно выраженным вкусом. Его хорошо сочетать практически с любыми блюдами и соусами. Особенно хорошо он сочетается со сметанным соусом. Салат употребляют в пищу в свежем виде, в качестве одного из ингредиентов салатов, гарнира для мясных и рыбных блюд. Он очень богат содержанием фолиевой кислоты, которая регулирует обмен веществ в организме человека. Она необходима для снятия стресса и депрессии. Ледяной салат рекомендуется употреблять в пищу работникам умственного труда, студентам во время сдачи сессии. Регулярное употребление в пищу ледяного салата поможет повысить уровень гемоглобина в крови, а сочность его способствует выведению из организма избытка солей.

Контексты (Б.Л. Пастернак, роман «Доктор Живаго»):

1) Опять день прошёл в помешательстве тихом. В доме отыскились детские салазки. Раскрасневшаяся Катенька в шубке, громко смеясь, скатывалась на неразметённые дорожки палисадника с *ледяной горки*, которую ей сделал доктор, плотно уколотив лопатой и облив водою. Она без конца, с застывшей на лице улыбкой, взбиралась назад на горку и втаскивала наверх салазки за верёвочку.

Морозило, мороз заметно крепчал. На дворе было солнечно. Снег желтел под лучами полудня и в его медовую желтизну сладким осадком вливалась апельсиновая гуща рано наступавшего вечера [Пастернак 1990: 360].

2) Была зима. Был город. Был вечер.

Была *ледяная стужа*. Улицы покрывал чёрный лёд, толстый, как стеклянные донышки битых пивных бутылок. Было больно дышать. Воздух забит был серым инеем, и казалось, что он щекочет и покалывает своєю косматою щетиной точно так же,

как шерстил и лез Ларе в рот седой мех её обледенелой горжетки. С колотящимся сердцем Лара шла по пустым улицам. По дороге дымилась двери чайных и харчевен. Из тумана выныривали обмороженные лица прохожих, красные, как колбаса, и бородастые морды лошадей и собак в ледяных сосульках. Покрытые толстым слоем льда и снега окна домов точно были замазаны мелом, и по их непрозрачной поверхности двигались цветные отсветы зажжённых ёлок и тени веселящихся, словно людям на улице показывали из домов туманные картины на белых, развешанных перед волшебным фонарём простынях [Пастернак 1990: 65].

Прецедентные феномены русской культуры:

1) живописные полотна русских художников:

– Н.П. Крымов «Зимний пейзаж» и др.

2) музыкальные произведения русских композиторов:

– А. Коротынский «Розовый отблеск зари» (песня),

– В. Петровский «Зимний вечер» (песня по стихотворению

А.С. Пушкина «Зимний вечер»),

– Ю.М. Антонов «Не умирай любовь» (песня),

– Т.В. Дрыгина «Нет ни метелей, ни стужи» (песня),

– «Кто зажжёт мне ёлочку такую?» (песня из мультфильма «Умка»),

– Г. Романова «Метель и стужа» (песня),

– группа «Дилижанс» «Снег и ёлки, ледяные горки...» (песня),

– звуки природы «Зима – лютая стужа» (мелодия).

ЛИТЕРАТУРА

Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11000 синоним. рядов. М.: Русский язык, 1989.

Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л.: «Наука», Ленинградское отделение, 1979.

Денисов П.Н., Морковкин В.В. Словарь сочетаемости слов русского языка: Ок. 2500 словар. статей / Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. М.: Русский язык, 1983.

Пастернак Б.Л. Доктор Живаго: Роман. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990.

Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981-1984. – МАС.

Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940.

Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка. М.: Флинта, 2010.

М.В. Ведешкин (Санкт-Петербург)

Эргонимы современного города

Главным прагматическим и экспрессивным средством воздействия вывесок является слово и прежде всего – название. Оно должно привлекать внимание, вызывая у потенциального потребителя положительные ассоциации, и одним из наиболее важных моментов должна стать его запоминаемость и узнаваемость. Названия на вывесках – результат творчества человека, его самовыражение, которое оказывает влияние на город, формируя его неповторимый облик.

Имя предприятия – сложный знак. Слова или предложения, должны выражать его суть, идентифицировать компанию как уникальную в восприятии покупателя. По мнению Каспера Дж. Веркмана: «Плохо подобранное название всегда будет помехой, сколько бы средств ни вложили в рекламу. Необходимо изучать воздействие не только самого слова, но и его этимологии и окружения» [Веркман 1986: 323].

Проблемой изучения городских наименований занимается эргонимика. Эргоним или другими словами – «слово на вывеске» – собственное имя делового объединения людей (промышленные, торговые предприятия, предприятия сферы обслуживания, учреждения, организации), целью которого является оказание воздействия на потенциального потребителя и создание мотивации для приобретения товара или услуги. Удачный выбор имени способствует успешному продвижению товара или услуги, а также формирует благоприятный имидж компании. И наоборот: неблагозвучное, непонятное для потребителя наименование может привести к банкротству предприятия или фирмы.

В качестве названий в эргонимии может быть использована любая языковая единица – от отдельного графического знака до микротекста. Очень часто наименования предприятий возникают на основании уже существующих имен нарицательных, образуют-

ся в процессе трансонимизации, создаются на фонетическом сходстве, игре слов, а также путем заимствования из других языков.

Таким образом эргонимы являются вторичной номинацией.

Если же эргоним представляет собой неологизм, то это связано с тем, что номинатор стремится к экспрессии, придумывая новое, яркое, экстравагантное слово.

Наименование должно привлекать внимание потребителей, быть понятным для большей части населения, легко запоминаться и вызывать у потенциальных потребителей положительные ассоциации, создавая чувство уверенности и надежности оказываемых услуг.

Санкт-Петербург и Таллин, две столицы, выбранные в рамках данного исследования, являются важными культурными объектами в своих странах. Санкт-Петербург, будучи культурной столицей России, привлекает большое количество туристов со всего мира своей историей, величественной архитектурой, разнообразными музеями, театрами. Таллин – столица Эстонии – город с прекрасно сохранившимся Старым городом с его готическими постройками, узкими улочками и множеством легенд. Это два важных туристических центра, где расположено множество кафе, баров, ресторанов.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы на примере наименований предприятий общественного питания (бары, кафе, рестораны и т.п.) Таллина и Санкт-Петербурга выяснить, какие методы номинации используются при создании наименований предприятий такого вида и что служит мотивацией при выборе того или иного названия. Источником для отбора послужили информационные порталы (<http://www.restoclub.ru/>, <https://www.restorating.ru/>, <http://www.the-village.ru/>, <http://eatbetter.ru/>, <http://www.eestimaitseid.com/>, <http://www.eestirestoranid.ee/>), туристические карты, городские вывески, приложение «Афиша Рестораны». Исследованию было подвергнуто 244 наименований баров, кафе, ресторанов в Таллине и Санкт-Петербурге: 123 эргонима в Таллине и 121 эргоним в Санкт-Петербурге.

Исходя из структурных типов эргонимов, их можно разделить на однокомпонентные (*Xõgni, Zoom, Admiral, Farm, Horisont*) и многокомпонентные (*Больше кофе, Все на своем месте, Do immigration, Kivi Paber Käärid, Lendav Taldrik*). В рамках исследования было рассмотрено 138 однокомпонентных и 106 многокомпонентных наименования.

Опираясь на классификацию имен в связи с именуемыми объектами, предложенную А.В. Суперанской, исследуемые эргонимы можно разделить на следующие лексико-семантические группы:

1. имена живых существ и существ, воспринимаемых как живые: ресторан *Admiral* (эст. 'адмирал');

2. наименования неодушевленных предметов (топонимы, космонимы и астронимы, фитонимы, хрематонимы, названия средств передвижения и др.): кафе *Abajour* (франц. 'абажур'), ресторан *Balalaika*, ресторан *Chedi* (в переводе с тайского – памятник буддийской архитектуры похожий на ступу);

3. названия, образованные от наименований комплексных объектов (времена года, названия дней и месяцев, праздников, юбилеев, торжеств, мероприятий, произведений литературы и искусства): ресторан *Kaerajaan* (эст. 'каэраяан' – эстонский народный танец), ресторан *Hermitage* (англ. 'Эрмитаж');

4. названия, образованные от слов-характеристик человека или предприятия: бистро *Малыш*, бар *Bolshoybar*, ресторан *Korsaar* (эст. 'корсар, пират'), ресторан *Lendav Taldrik* (эст. 'летающая тарелка');

5. именованья, содержащие неясную семантику, значения которых могут быть расшифрованы только при условии, что известен сам процесс создания имени: ресторан *Кинг-Понг*, ресторан *D.O.M.*

Была составлена следующая классификация эргонимов Санкт-Петербурга и Таллина на основании их способа образования, а именно – лексико-семантической онимизации. В эргонимии выделяются следующие виды семантической онимизации:

- простая – обозначает объект номинации прямо: *Рюмочная, Русская рюмочная № 1, Сидрерия, Лавашина;*

- образованная при помощи лексико-семантических преобразований, которая в свою очередь включает в себя 2 вида:

- а) метонимическая: буфет *Мальш*, ресторан *География*, гостробар-пивная *Фарш&Бочка*, ресторан *Kaks kokka* (эст. 'Два повара'), ресторан *Lusikas* (эст. 'Ложка'), ресторан *Kolm sibulat* (эст. 'Три луковицы').

К примеру, буфет «Мальш» расположен в очень небольшом помещении, где вся еда готовится на расположенной прямо тут же, в зале кухне. Расположенный в Таллине ресторан *Kaks kokka* возглавляют два шеф-повара с острова Сааремаа Ранно Пауксон и Мартин Мейкас.

- б) метафорическая: кафе *Место*, ресторан *Аптека*, ресторан *Farm* (эст. 'Ферма'), пивной бар *Põrgu* (эст. 'Ад').

Интерьер ресторана индийской кухни «Аптека» напоминает своим убранством колониальную аптеку в Индии начала прошлого века: на полках – книги и заспиртованные змейки, в баре – колбы и реторты с настойками, а на стенах висят различные формулы и гравюры.

- Трансонимизация – эргонимы могут образовываться от антропонимов, топонимов, астронимов, мифонимов, прагматонимов: кафе-бар *Хегни*, ресторан *Руставели*, ресторан *Balthasar* (эст. 'Бальтазар'), бар *Fersen* (эст. 'Ферзен'), ресторан *Masha* (эст. 'Маша').

Курбанова М.В. выделяет также способ образования эргонимов включением числительного: *Русская рюмочная № 1, пиццерия 22 сантиметра*, бар-ресторан *Chicago 1933* (англ. 'Чикаго 1933').

Большую часть наименований составляют эргонимы иноязычного происхождения, которые можно разделить на следующие группы:

- Нетранслитерованные эргонимы, созданные на базе заимствованной из языка-источника отдельной лексемы, которая не подвергалась изменениям:

- а) на английском: ресторан *I'm thankful for today*, ресторан *Frenchy*, кафе *Homeart*, паб *Scotland Yard*;

- б) на испанском: бар *El Copitas*, *Bueno Gourmet*, ресторан *Fuente*;

- в) на итальянском: кафе *Paninaro*, бар *Molto Buono*, ресторан *Bocca*, ресторан *La Bottega*, ресторан *Nero*, ресторан *Rucola*;

- г) на немецком: кафе *Cafe Katze*, ресторан *Fahle*, ресторан *Platz*;

- д) на французском: ресторан *Entreé*, паб *Bruxelles*, ресторан *Vincent*, ресторан и кафе *C'est la Vie*, закусочная-бар *La Boheme*.

- Транслитерированные эргонимы:

- а) Транслитерация на кириллицу: пивная *Birrerия* (итал. *birreria* 'пивная'), ресторан-винотека *Анима* (итал. *anima* 'душа').

- б) Транслитерация на латиницу: бар *Salat Bar*, бар *Prosto Vino*, ресторан *Kontora*, ресторан *Troika*.

На основании собранного и исследованного материала можно сделать вывод, что в Таллине большую часть эргонимов составляют неисконные, заимствованные из других языков названия. В Таллине количество иноязычных вывесок составило 52,8 % (65 названий), из них большая часть – англоязычные наименования (24). Также популярны среди имядателей названия на итальянском (12), немецком (6), французском (8), испанском (3) языках.

В Санкт-Петербурге доля иноязычных названий составила 45 % (55 названий). Это были названия на английском (31), итальянском (9), французском (5), испанском (1) языках.

Цель автора наименования – обратить внимание потенциального потребителя, выделив его из ряда других, похожих, и незаметно повлиять на выбор клиента так, чтобы он остановил свой выбор именно на данном товаре или предприятии. Наименование можно считать успешным, когда смысл, заложенный номинатором

в название, совпадает с тем, что понимает под этим названием потенциальный клиент. Каждый человек индивидуален, обладает разными психологическими и мотивационными характеристиками, и для того, чтобы название вызывало благоприятные ассоциации, необходимо использовать в названиях разные группы имен собственных (антропонимы, мифонимы, топонимы и др.).

ЛИТЕРАТУРА

Веркман К.Дж. Товарные знаки: создание, психология, восприятие; пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. 520 с.

Крюкова И.В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 360 с.

Курбанова М.Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2015. 191 с.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / отв. ред. А.А. Реформатский. 4-е изд. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. С. 173-213.

Е.А. Воропаева (Смоленск)

**Системные отношения в словообразовательном гнезде
с вершиной *дождь* (сравнительно-сопоставительный аспект)**

Диалектное словообразование своим богатством и разнообразием дополняет словообразование литературного языка, и поэтому так «важно установить различие в средствах и тенденциях словообразования в диалектах и раскрыть пути и периоды проникновения в литературный язык словообразовательных диалектизмов» [Виноградов 1972: 213].

В настоящее время перед исследователями встал вопрос об описании диалектного словообразования как системы, в связи с этим «актуальным представляется анализ системных деривационных связей на материале русских говоров» [Араева 2009: 11].

Смоленские говоры в области деривационных отношений изучены достаточно хорошо, во многом благодаря трудам Щепниковой В.А., Бояриновой Л.З., Луньковой Е.С.

Однако деривационные особенности лексико-семантической группы *явления природы* до сих пор не исследованы, чем и объясняется выбор нашей темы.

Целью данной работы является описание системных отношений в диалектном словообразовательном гнезде с вершиной *дождь* в сопоставлении со словообразовательным гнездом литературного языка.

В литературном языке словообразовательное гнездо с вершиной *дождь* включает в себя 32 деривата:

Дождь → дождик → дождичек

дождишко

дождище

дождина

дождинка

дождём

дождев(ой) → дождевик → дождевичок

кучево**дождевой**
 разорванно**дождевой**
 слоисто**дождевой**
 дождливый → дождливо
 дождливость
 бездождный → бездожд-иј-е [бездождие]
 бездожд-ј-е [бездождье]
 бездождица
преддождевой
 дождить → задождить
 дождева\ние
 дождева\тель
 дождева\тель(н-ый) → дождевалка
 электрождевальный
 дождемер → дождемерный
 дожденосный
 дождеприемник

В нём представлены как парадигматические, так и синтагматические связи. На парадигматическом уровне словообразовательное гнездо состоит из словообразовательных парадигм. «Словообразовательная парадигма – это совокупность производных, имеющих одну и ту же производящую базу и находящихся на одной ступени деривации» [Тихонов 2002: 116]. Словообразовательная парадигма распадается на блоки, которые включают производные одной части речи: субстантивный, адъективный, глагольный, адвербиальный и т.д.

В анализируемом гнезде представлены субстантивный, адъективный, глагольный и адвербиальный блоки.

В субстантивный блок входит 17 дериватов:

дождик, дождичек, дождишко, дождище, дождина, дождишка, дождевик, дождевичок, дождливость, бездожд-иј-е [бездождие],

бездожд-је [бездождье], бездождица, дождева\ние, дождева\тель, дождевалка, дождемер, дождеприемник.

Большинство существительных образовано суффиксальным способом, при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов.

Суффиксы с абстрактным значением используются для образования слов, служащих наименованием природных явлений, связанных с дождем, например: *дождливость, бездожд-иџ-е [бездожде]*.

Два слова образованы сложением основ: *дождемер, дождеприемник*. Этот способ в данном гнезде служит для образования слов – наименований приборов, устройств, производных от слова *дождь*.

Адъективный представлен 10 дериватами:

дождев(ой), дождливый, преддождевой, дождевал\тель(ный), кучеводождевой, разорваннодождевой, слоистодождевой, электродождевальн\ый, дождемерный, дожденосный.

В адъективном блоке большинство прилагательных образовано сложением основ, причем эти слова именуют атмосферные явления, связанные с образованием дождя.

В глагольный блок входит два деривата:

дождить, задождить.

Данные глаголы можно рассматривать как видовую пару, образованную способом перфективации. Об этом свидетельствует наличие префикса *за-* «*доводить – довести действие до результата*». Ср.: *консервировать – законсервировать, мариновать – замариновать, солить – засолить и т.д.* [Шведова 1980: 612]

Адвербиальный блок также представлен двумя дериватами:

дождём, дождливо.

По словообразовательной структуре эти наречия являются мотивированными:

дождливый → *дождливо* (мотивированно качественным прилагательным). Ср.:

красиво, привычно, равнодушно; терпимо, взволнованно; вызывающе, ошеломляюще; дружески; босиком [Шведова 1980:

625]. Дождь→ дождём (мотивировано существительным). Ср.: *весной, днем, рысью, чудом, бобриком, калачиком, домой* [Шведова 1980: 625].

В синтагматическом отношении словообразовательное гнездо представляет собой совокупность словообразовательных цепочек. «Словообразовательная цепь – это ряд однокоренных слов, находящихся в отношениях последовательной производности» [Тихонов 2002: 116]. По количеству компонентов словообразовательные цепи делятся на бинарные и полинарные. Бинарные словообразовательные цепи состоят из исходного слова и только одного производного, формально они равны словообразовательной паре. Полинарные словообразовательные цепи могут содержать от трех компонентов и более.

На синтагматическом уровне словообразовательное гнездо с вершиной *дождь* представлено 24 словообразовательными цепочками, из них:

бинарных 10:

дождь→*дождишко*;

дождь→*дождище*;

дождь→*дождина*;

дождь→*дождинка*;

дождь→*дождем*;

дождь→*преддождевой*;

дождь→*дождева\ние*;

дождь→*дождева\тель*;

дождь→*дожденосный*;

дождь→*дождеприемник*;

полинарных 14:

Дождь →*дождик* →*дождичек*;

дождь→*дождев(ой)*→*кучеводождевой*;

дождь→*дождев(ой)*→*разорваннодождевой*;

дождь→*дождев(ой)*→*слоистодождевой*;

дождь→*дождливый* →*дождливо*;

дождь→*дождливый* →*дождливость*;

дождь → *бездождный* → *бездожд-иј-е*;
дождь → *бездождный* → *бездожд-је*;
дождь → *бездождный* → *бездождица*;
дождь → *дождить* → *задождить*;
дождь → *дождева\тель(н-ый)* → *дождевалка*;
дождь → *дождева\тель(н-ый)* → *электродождевальный*;
дождь → *дождемер* → *дождемерный*;
дождь → *дождев(ой)* → *дождевик* → *дождевичок*.

В смоленских говорах словообразовательное гнездо с вершиной *дождь* представлено 8 дериватами (* обозначены слова литературного языка):

Дождь* → дождец
 дождянка
 дождевень
 дожжав(ый)
 дождливый* → *сдождливиться*
 дождить* → *раздождиться*

На синтагматическом уровне можно выделить 6 цепей, из которых:

бинарных четыре:

дождь → *дождец*;
дождь → *дождянка*;
дождь → *дождевень*;
дождь → *дожжав(ый)*;

полинарных две:

дождь → *дождить* → *раздождиться*;
дождь → *дождливый* → *сдождливиться*.

На парадигматическом уровне можно выделить три частеречных блока.

Субстантивный блок включает в себя три деривата:

дождец, *дождянка*, *дождевень*, которые имеют следующие значения:

Дожде'ц, *а*, *м*. *Дождик*. Нада хъя и нибальшэй даждец, а то тръва ни пъяказывыицца. ДУХ.

Дождя'нка, и, ж. *Плащ-дождевик.* Во была п дъждянка у мене, как у вас – милья дела. ДОР. Быково.

Дожде'вень, вня, м. *Гриб-дождевик.* У лясу послы дыжжа даждевинь быстра растеть, пайдеш, тьк целыя лукошка при-нясеш. КРАСН. Бубново.

В адъективный блок входит 1 дериват:

дожжав(ый).

Дожджа'вый, ая, ое. Дождливый. Год быу дыжжааый, пь дарогьм было плоха ездить. ДОР. Быково.

В литературном языке суффикс -ав- является непродуктивным для образования прилагательных, выступает после парно-мягких согласных, шипящих и заднеязычных.

Ср.: кровавый, ржавый, прыщавый, слонявый, кудрявый, дырявый, величавый [Шведова 1980: 512].

В глагольном блоке – 2 деривата:

раздождиться, сдождливиться.

Раздожди'ться, ится, сов. *Пойти сильно или надолго (о дожде).* Винна, рздажжыцца тяперь: тучи пь усяму небу. СМОЛ. Радкевщина.

Сдождли'виться, ится, сов. *Стать дождливым.* Здажжли-вилсь пагода сягонни – ужу каторый раз дош идеть. ЯРЦ. Семёновская.

Глагол *раздождиться*, образованный суффиксально-постфиксальным способом, имеет дополнительное временное значение начинательности. В литературном языке группа глаголов с этим значением немногочисленная, в основном это слова, образованные от глаголов со значением внешних проявлений чувств. *Ср.: рассмеяться, разрыдаться, расплакаться, рассердиться* [Шведова 1980: 621].

Глагол *сдождливиться*, образованный префиксально-суффиксально-постфиксальным способом, обозначает длительное, прерывистое действие. Для выражения этого значения в литературном языке обычно используется префиксальный или префиксально-постфиксальный способы словообразования. *Ср.:*